

Н.И. ТКАЧЕНКО,
Е.Г. САМОЙЛЕНКО,
Национальная металлургическая академия Украины

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОНОПОЛИЙ И ТЕНЕВОЙ РЕНТЫ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Рассмотрение проблем трансформации экономической системы, в связи с осуществлением коренной перестройки форм государственной собственности, при переходе от командно-административной к рыночной экономике, определяет необходимость рассмотрения монополистической собственности, теоретических взглядов на потери общества от существования монополий и дифференциации потребителей. Рост эффективного общественного производства становится возможным при достижении определенного соотношения различных форм собственности, принятия определенных институциональных условий функционирования и развития экономической системы вообще, а различных форм собственности в частности, создания и поддержания конкурентной среды.

Теоретическое рассмотрение конкурентных и монопольных структур, оценка эффективности функционирования, получения прибыли или убытков, влияние на позиционирование в определенной производственной нише, проблемы выхода фирмы на рынок рассматриваются при изучении «Микроэкономики», «Макроэкономики», «Менеджмента» и других курсов экономических дисциплин. Рассмотрение с теоретической точки зрения позволяет довольно четко определить вид конкурентного или монопольного рынка.

Исследователи проблем и перспектив функционирования монопольных структур рассматривают их с точки зрения либо только экономических проявлений [1, 2], либо проводят оценку монополизма на отдельных рынках промышленной продукции [3], либо останавливаются на рассмотрении институциональных и юридических аспектов данной проблемы [4, 5, 6], либо рассматривают проблему с точки зрения «глубины приватизации» [7]. рассмотре-

нию комплекса проблем и возможных перспектив институциональных аспектов существования монополий в недропользовании уделяется недостаточно внимания, несмотря на Конституцию Украины [8], которая закрепила право собственности на недра за государством, соответственно институционально сформировав государственную монополию на недра.

Монополия – это тип структуры рынка, характеризующийся следующими чертами: а) один производитель и много покупателей; б) отсутствие товаров-заменителей; в) блокирован вход [9, 301-306]. Исследователи монополий наиболее часто употребляют терминологию «доминирующее положение» и «монополистическая ситуация».

Целью данной статьи является определение сущности монополизма в недропользовании, рассмотрение институциональных аспектов существования и деятельности монополий, разработка классификации инструментов регулирования монополизма в недропользовании, исследование проблем и механизмов получения теневой ренты в условиях монополизма при осуществлении государственного вмешательства в функционирование рыночного механизма и влияния теневых институтов на микро- и макроуровнях экономики.

Проводимые в контексте данной проблематики исследования позволяют сделать вывод о неоднозначности в подходах определения доминирующего положения предприятия на рынке, поскольку до сих пор не выработан единый критерий оценки, относительно которого становится возможным проведение исследований, связанных непосредственно с определением доли рынка. Практика свидетельствует о

© Н.И. Ткаченко, Е.Г. Самойленко, 2005

возможности применения как качественных, так и количественных характеристик, связанных с оценкой конкурентной среды и уровня монополизма в рамках национальных экономик [10]. Рассмотрение проблем недропользования и природопользования происходит в основном на основании количественных оценок, но без учета влияния возможных теневых проявлений при рентоориентированном поведении в данной отрасли.

По-нашему мнению, особенностью сектора недропользования является безусловный монополизм на объект (недра), который практически во всех странах равен 100% и имеет юридически закрепленную институциональную основу в виде государственной собственности. Характеристика же недропользования, т.е. извлечения полезных компонентов из добытого сырья, в основном не оценивается как монополистическая, за исключением случаев, когда субъектом собственности и пользования не выступает государство. Безусловная позиция монополиста позволяет ему диктовать рынку цену своей продукции, а в случае недропользования затрагиваются проблемы и смежных отраслей (например, металлургии). Однако, монопольная власть не безгранична, поскольку ограничена объективными пределами общего спроса на рынке марганцеворудного или железорудного сырья. Чем выше цена, тем меньше товара сможет продать монополист, но не всякая более высокая цена дает ему увеличение прибыли, поскольку целесообразным является повышение цены лишь до уровня, который обеспечивает максимальную прибыль производителя сырья для металлургии и в конкретной ситуации может являться сдерживающим фактором развития металлургической отрасли – в случае слишком высокой цены на концентрат, ориентации на внешние рынки, отсутствием политики экологической безопасности региона и т.п. В свою очередь, сдерживание темпов развития металлургии сказывается как на 1 (производство средств производства) подразделении, так и на 2 (производство предметов потребления) подразделе-

лении экономики страны, а, следовательно, негативное влияние возможно проследить на темпы и характер воспроизводства.

В условиях монополизма недропользования поддержание цены на высоком уровне осуществляется путем ограничения производства (предложения), поскольку решение о том, сколько производить, определяется подбором такого сочетания между ценой и объемом продукции, которое ближе всего подходит к расчетной максимальной прибыли. Это ведет в свою очередь не только к максимизации прибыли, но и к возникновению негативных экстерналий – нарушению экологического равновесия в регионе добычи, уменьшению доли национального производителя на рынке конечного потребления, вымыванию отечественных товаров импортными. При условии, что экономическая политика направлена лишь на производство сырья и «разбазаривание» национального ресурсного потенциала, то относительно временного аспекта имеет тенденцию к длительности проявления.

Теоретические разработки в области принятия решений монополистом относительно получения прибыли от деятельности и ее максимизации свидетельствуют о том, что прибыль образуется только при условии превышения цены над средними общими издержками. Всякое изменение в объеме производства в ту или иную сторону приводит к сокращению монопольной прибыли, но для обеспечения максимальной прибыли требуется меньший объем предложения и более высокая цена, чем для обеспечения максимальной выручки. Однако, это не означает, что всякая монополия, тем более государственная, на практике действует в строгом соответствии с этими правилами, но она имеет возможность для извлечения максимальной сверхприбыли.

С точки зрения микроэкономической теории, специфической чертой существования монополии является принятие решения об оптимальном объеме производства, поскольку кривая издержек не является сдерживающим фактором, а точка макси-

мальной прибыли зависит всецело от положения кривой спроса. Если растет спрос, то увеличиваются как объем продукции, так и цена, даже если издержки при этом сокращаются. А поскольку речь идет не о закрытой экономической системе, а об открытых рынках, то возникает необходимость в продуманной тарифной политике при вывозе из страны концентратов, произведенных с целью экспорта национальным товаропроизводителем. Следовательно, у монополии, в отличие от фирм, с совершенной конкуренцией нет необходимости производить продукцию с наименьшими издержками, т.е. использование ею ресурсов не является наиболее эффективным, что приводит к образованию негативных внешних эффектов в недропользовании.

Регулирование уровня монополизма и функционирования монополий осуществляется государственными институтами, целью которого является предотвращение недобросовестной конкуренции, обеспечение экологичности производства железорудного и марганцеворудного концентратов, обеспечение отечественной металлургии сырьевыми ресурсами по приемлемым ценам с целью поддержания национально-го производителя металлургической продукции и т.д.

Основными методами влияния на деятельность монополий в сфере недропользования является применение различных инструментов, в том числе тарифных и нетарифных, классификация которых представлена на рисунке 1.

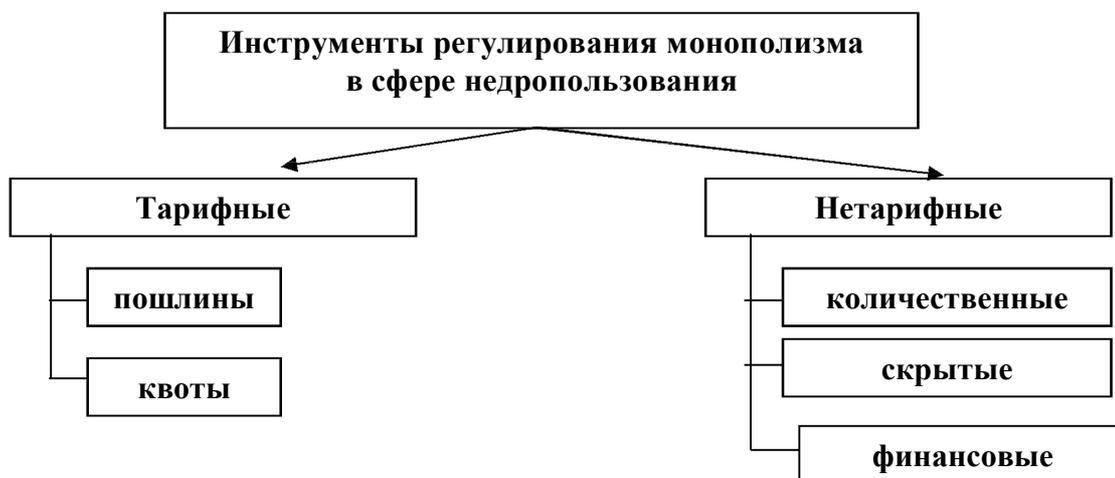

Рис. 1. Классификация инструментов регулирования монополизма в сфере недропользования.

Государственное нетарифное регулирование недропользования включает квотирование добычи руды; лицензирование видов деятельности, связанных с добычей или (и) обогащением полезных ископаемых; “добровольные ограничения”, которые оговариваются при заключении двухсторонних договоров на долгосрочный период времени; государственные закупки, способные поддерживать национального производителя марганцеворудных или железорудных концентратов; технические барьеры для вступления в отрасль; налоги

и сборы за недропользование¹; субсидии, кредитование и демпинг.

В Украине государственное регулирование процессов недропользования имеет специфические проявления и осуществляется различными методами, например, для внутреннего рынка, наиболее часто государством устанавливаются жесткие цены

¹ До сих пор ни одна страна не применяет рентные платежи в качестве платы за недропользование. По нашему мнению, именно рентоизъятие является одним из основных инструментов, способствующих реализации прав собственности на недра.

на закупку марганцеворудного и железорудного концентрата. Эти цены ниже, чем при проведении внешнеторговых операций, с целью “поддержания” металлургической отрасли за счет горнодобывающей и обогатительной промышленности. Создаются условия для образования зоны

DWL, так называемых «dead weight loss» (безвозвратных потерь), которые характеризуют неэффективность тарифирования и квотирования добычи полезных ископаемых. Графическая интерпретация процесса регулирования монополии представлена на рисунке 2.

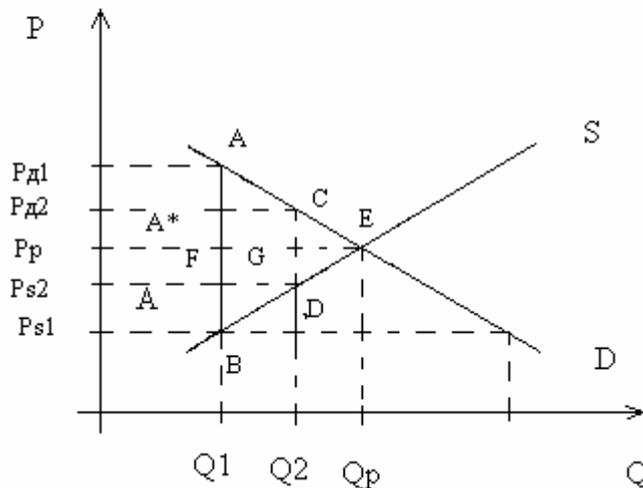

Рис. 2. Регулирование деятельности монополий (при государственном контроле над ценами)

Процесс государственного регулирования заключается в установлении в законодательном порядке цены на уровне P_0 , которая ниже равновесной цены P_p . Данное положение вынуждает монопольного производителя обеспечивать объем производства продукции на уровне Q_0 , что ниже равновесного объема производства Q_p . Государственное регулирование и контроль над ценами приводит к снижению объемов производства продукции монополии, а ряд потребителей оказываются вытесненными с рынка, поскольку не могут обеспечить свою потребность в продукции. Те потребители, которые продолжают покупать товар, платят за него меньше, получая дополнительную выгоду, так называемый излишек потребителя (потребительскую ренту), который характеризуется площадью прямоугольника $P_p P_{s1} FB$, но это приводит к недостатку товара на рынке и невозможности приобретения товара другими заинтересованными потребителями, что характеризуется площадью треугольника AFE .

Следовательно, чистое изменение излишка потребителя составляет: $(P_p P_{s1} FB - AFE)$.

Оценка потерь монополии при этом характеризуется площадью прямоугольника $P_p P_{s1} FB$, что приводит к снижению валового производства концентрата, приводя к дополнительным потерям, которые характеризуются треугольником $BFE = (BFGD + GDE)$. Следовательно, суммарные потери монополии составляют $(-P_p P_{s1} BF - (BFGD + GCE))$.

В результате общее изменение излишков потребителя и производителя будет соответствовать объему площади области $FACG + BFGD + DGE$, которые связаны с возникшей в результате контроля над ценами неэффективностью. Поскольку и производители и потребители будут стремиться компенсировать потери, несмотря даже на институциональные запреты, то это приведет к вхождению в область $FACG + BFGD + DGE$ в обход законов. Таким образом складываются экономические условия для образования “области тенево-

го рынка”, где монополист и потребитель могут уменьшить свои потери.

Негативной стороной подобного вмешательства является невозможность достижения равновесия, что связано с боязнью этого рынка (деятельность спецслужб, различных криминальных структур и т.д.). В результате треугольник ABE будет разделён на трапецию ABCD – теневой рынок и треугольник CDE – безвозвратные потери (зона DWL).

Следует отметить, что в отрасли недропользования и обогащения полезных компонентов область ABCD образует “теневой рынок”, который может появляться исключительно при полном попустительстве контролирующих органов и при недостаточной информированности государства как собственника недр относительно объемов образованной в результате добычи дифференциальной ренты I^2 . Объективными данными для проведения проверок деятельности добывающих предприятий на рынке может служить оформление первичной документации, расходные коэффициенты электроэнергии, топлива, показатели поломок оборудования и т. д.

К теневым схемам работы предприятий-монополистов побуждают высокие налоги в легальном секторе и отсутствие конкуренции, позволяющие снизить «налоговое бремя». Как правило, это делается за счёт увеличения себестоимости единицы продукции (при увеличении расходных коэффициентов, завышении процентных платежей по кредитам, получении несуществующих работ со стороны и т.д.), а также за счёт снижения эффективности оборотных средств (например, за счёт увеличения дебиторской задолженности). При этом подобные действия, как правило, положительно отражаются на благосостоянии ру-

ководства данных предприятий, в то время как финансовое состояние самого предприятия начинает ухудшаться.

Нестабильность политической ситуации в стране приводит к возможности получения руководством горнообогатительных предприятий, помимо «теневой ренты» и так называемой «политической ренты», образование которой происходит при использовании скрытых нетарифных инструментов регулирования монополизма в сфере недропользования, в результате чего гарантии собственникам их права на доход (ренту) сводятся к нулю.

За время становления независимости Украины подобные действия стали носить систематический характер в различных отраслях (недропользования, металлургии, машиностроения и т.д.), превратившись в четко структурированную систему, которая имеет внутреннюю организацию и скрыта от прямого государственного контроля. Об этом свидетельствует ряд следующих характеристик:

- во-первых: организацией этой деятельности занимаются одни и те же субъекты, что связано с желанием сохранить данные отношения в тайне;
- во-вторых: образование определённых организаций, с помощью которых осуществляется теневое поведение (дочерние фирмы, организации по улучшению менеджмента предприятий и т.д.);
- в-третьих: складываются определённые нормы теневого поведения (фиктивные контракты, «обналичивание» и т.д.);
- в-четвёртых: происходит установление теневых экономических взаимоотношений между определёнными субъектами («прикрытие бизнеса» и т.п.).

Всё это свидетельствует о безусловной институционализации этих отношений, причем данная проблема носит многоаспектный и комплексный характер (11).

Как уже отмечалось, для осуществления практической деятельности в теневом секторе экономики необходимым условием является создание сети подставных фирм – зарегистрированных, но реально не

² В Украине государство не получает дифференциальную горную ренту I в полном объеме, поскольку в практике хозяйствования не реализован экономический механизм рентных отношений. Получение части ренты происходит за счет системы налогообложения, что является неэффективным, поскольку «институциональный вакуум» позволяет трансформировать прибыльные экономические структуры в бесприбыльные или даже в убыточные.

функционирующих, либо привлечение фиктивных лиц и организаций, реально не существующих, сделки с которыми прикрывают реальный финансовый оборот. Целевой функцией данной схемы является создание дополнительных трудностей отслеживания финансовых потоков и нивелирование ответственности за уклонение от уплаты налогов при поставке товаров (выполнении работ, оказании услуг) и проведении расчётов. За счет формирования финансовых цепочек при последовательных сделках с участием теневых фирм могут быть получены достаточно сложные схемы уклонения от уплаты налогов путём проведения теневых операций и большого количества звеньев перемещения финансовых потоков, которые не вписываются в рамки действующего институционального поля, поскольку при функционировании экономической системы всегда возникает институциональный разрыв (институциональный вакуум), благодаря которому станет возможным безнаказанная деятельность в теневом секторе. Схемы сокрытия доходов с использованием подставных фирм и фиктивных документов разрабатываются высокопрофессиональными юристами и аудиторами, позволяя обеспечить минимальную налоговую базу функционирующему предприятию и создать максимальный налоговый пресс на реально несуществующую фирму, либо на реально неконтролируемые обществом предприятия.

Наряду с поиском нелегальной деятельности (деятельности вне легального институционального поля) существуют и вполне легальные способы увеличения издержек, которые основаны на деятельности торгово-посреднических организаций. Монопольные предприятия могут обращаться в подобные организации с целью увеличения их транзакционных издержек: с одной стороны торгово-посреднические надбавки при закупке сырья приводят к росту себестоимости единицы продукции, с другой стороны – при реализации продукции предприятия теряют часть прибыли. Искусственное раздувание издержек и оборотных средств, наличие торгово-посреднических организаций в конечном

итоге приводит к значительному росту издержек и, как следствие, к росту отпускных цен на производимую продукцию, что влечёт за собой снижение конкурентоспособности предприятий на внешних рынках. Снижение спроса на продукцию приводит к излишкам складских запасов готовой продукции, что также негативно влияет на объём оборотных средств предприятия и на скорость их оборачиваемости. Следует также отметить, что высокая рентабельность в сфере обращения повышает спрос на финансовые ресурсы, повышая среднюю ставку процента в целом по экономике и делая недоступными заёмные средства для промышленного сектора.

Необходимо учитывать и тот факт, что производство товаров и услуг в теневом секторе является скрытым от официальных статистических органов, что ведёт к искажению динамики темпов роста ВВП, ВНП, личного и располагаемого доходов и других основных макроэкономических показателей. Следствием этого являются серьёзные ошибки при проведении правительством макроэкономической политики не только в сфере недропользования (12,13), например, к недостатку в экономике наличных денежных средств. Необеспеченность денежными средствами вновь произведенных товаров и услуг приводит к развитию в экономике страны неплатежей, к росту спроса на национальную валюту, что ведёт к её удорожанию по отношению к другим валютам. Удорожание национальной валюты, с одной стороны, отрицательно повлияет на конкурентоспособность отечественного экспорта, с другой стороны, приведёт к усилению своего рода квазиналогообложения, что будет способствовать росту общего уровня национальных издержек и менее эффективному размещению экономических ресурсов в легальном секторе экономики.

Сокращение объёмов экспорта железорудного и марганцеворудного концентратов, снижение объёмов спроса на продукцию горнообогатительных предприятий на внутреннем рынке приведут к спаду объёмов производства в металлургии, что в свою очередь приведет к росту ре-

сурсоёмкости производства единицы конечной продукции, а также себестоимости единицы продукции за счёт условно-постоянной части затрат. Окончательным влиянием данного механизма является дополнительный виток цен в различных отраслях материального производства, что безусловно оказывает отрицательное воздействие на экономику страны в целом.

На фоне резкого снижения рентабельности готовой продукции, искусственное раздувание дебиторской задолженности, увеличение остатков готовой продукции на складе, а также развитие неплатежей в целом в экономике вызовет дефицит собственных оборотных средств. Поскольку воспроизводственный процесс может нормально осуществляться лишь при условии наличия к началу производственного цикла изготовления очередной партии продукции всех необходимых ресурсов. Однако, если время нахождения средств в сфере обращения больше времени нахождения их в сфере производства, то оборотные средства предприятия, затраченные на изготовление и сбыт предшествующих партий изделий не успевают возвратиться в сферу производства, нарушая кругооборот средств предприятия. Таким образом, данная тенденция приводит к росту объёма оборотных средств предприятия и снижению скорости их обращения.

Если учесть рост цен на производственные ресурсы, то непрерывность производственного процесса может осуществляться исключительно за счёт привлечения дополнительных ресурсов. В сложившейся ситуации, единственным способом поддержания работы предприятия является использование различного рода вексельных, бартерных и толлинговых операций, что также является характерным симптомом теневой экономики. Расчёты в безналичной форме способствуют «тенизации» реально получаемых доходов от производства и реализации продукции, так как при их совершении учитывается движение товаров, а финансовые потоки от них отдалены и поэтому их контролировать сложнее. Результатом использования вексельных расчётов является рост задолженности

перед бюджетом и уменьшение количества денежной массы при обслуживании хозяйственного оборота.

Существование негативных последствий бартерных операций сводится к следующим характеристикам, наиболее актуальным для предприятий недропользования:

- при использовании бартерных операций механизм определения реальной цены добытого и обогащенного сырья фактически перестаёт работать, что снижает эффективность производства не только горнообогатительного предприятия, но и сказывается на работе металлургической промышленности;

- игнорирование основной функции денег - как средства обращения, фактически лишает предприятие денежных средств, что не только не даёт предприятиям возможности маневрировать на рынке, но и загоняет их в кабалу налоговых неплатежей;

- желание упростить процесс бартерных обменов приводит к появлению посреднических структур, которые постепенно превращаются в самостоятельную (14) устойчивую систему, что приводит к росту транзакционных издержек в горнометаллургическом комплексе.

Использование в практике толлинговых схем вызывает неоднозначные оценки со стороны исследователей, поскольку выделяются как положительные, так и отрицательные стороны данных операций (15). На наш взгляд, в краткосрочном периоде их использование способствует поддержанию объёмов производства, что условно является положительным фактором. Однако, долгосрочный период использования толлинга порождает и усиливает дополнительные негативные последствия: перерабатывающее предприятие в себестоимость продукции не включает стоимость сырья, а только стоимость переработки, что снижает объём товарной продукции на сумму давальческого сырья и, как следствие, часть прибыли.

Нивелирование последствий теневой деятельности должно происходить по целому ряду направлений – налоговому,

кредитному, бюджетному и т.д. Главной и первоочередной задачей государственных институтов является создание системы контроля механизмов теневых операций как на микро-, так и на макроуровне экономической системы, разработка адекватных методов воздействия на “теневики” – ужесточение уголовных и административных видов взыскания. Институционализация теневых отношений (выявление её причин и способов нейтрализации) является серьёзной проблемой и требует дальнейшего углублённого изучения как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Литература

1. Бара З. Зловживання монопольним становищем – джерела та засоби захисту// Вісник Антимонопольного комітету України “Конкуренція”. – 2003. - № 6. – с. 53-57.
2. Бест М. Новая конкуренция: институты промышленного развития. – М.: ТЕИС, 2002. – 356 с.
3. Бень Т., Сиченко В. Методи визначення рівня монополізму на ринках промислової продукції//Економіка України. – 1999. - № 3. – С. 36-41.
4. Ячеистова Н.И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. – Нью-Йорк – Женева: ООН, 2001. – 468 с.
5. Иванов И.Д. Современные монополии и конкуренция: формы и методы монополистической практики. – М.: Мысль, 1980. – 254 с.
6. Дахно І.І. Антимонопольне право. – К.: Четверта хвиля, 1998. – 352 с.
7. Савченко Э.А. К вопросу об экономическом содержании категории собственности.// Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2004. - Выпуск 75. – С. 176-182.
8. Конституция Украины.
9. COLLINS: словарь по экономике. – СПб: Экономическая школа, 1998. – 752 с.
10. Станько Н.Л. Ринкове становище монополії та домінуючої фірми в національній економіці.// Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2004. - Выпуск 75. – С. 30-75.
11. Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. – Становление институтов теневой экономики в постсоветской России. // Социс. – 2002. - №4. – С.13-21.
12. Бородюк В., Турчинов А, Приходько Т. – Оценка масштабов теневой экономики и её влияние на динамику макроэкономических показателей. //Экономика Украины. - №11. – 1996. - №11. – С.4-16.
13. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.:Gatallaxy, 1995.
14. Федоренко В. Бартер в экономике Украины. – Экономика, финансы, право. – 2000. -№3. – С.10-13.
15. Мамутов В., Кляненко Б, Чаленко О. – Толінгові схеми: плюси і мінуси. // Економіка України. – 2002. - №1. – С.44-50.

Статья поступила в редакцию 10.01.2005